

В. А. Исупов, Г. Е. Корнилов

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

УДК 94(470) “1939/1945”:314

ББК 63.3(2)62+60.721.21

В статье рассматривается неизученная историко-демографическая проблема — изменение численности населения России в годы Второй мировой войны. Если численность населения страны в 1939–1940 гг. определена с достаточно высокой степенью точности, то ее динамика в 1941–1945 гг. остается пока вне поля зрения ученых. Сегодня историческая демография имеет некоторое представление главным образом о региональном срезе проблемы, но вопрос об изменении численности населения РСФСР в целом не решен. Рассматриваемая в статье научная проблема не только слабо изучена, но и являет собой один из актуальных вопросов отечественной исторической демографии. Без выявления численности населения России невозможно решение такой фундаментальной проблемы истории Второй мировой войны, как определение прямых и косвенных потерь населения России. Кроме того, определение численности населения необходимо для организации расчетов таких принципиально важных для науки относительных показателей, как параметры рождаемости, брачности, смертности и миграций населения тыловых районов. В статье выявлены конкретные количественные показатели изменения численности населения; показаны изменения численности как городского, так и сельского населения; определена динамика количественных показателей населения различных экономических районов; выявлены трансформации численности населения в регионах, подвергшихся оккупации, а также в районах глубокого тыла; определены в общих чертах основные источники изменения численности населения России.

Ключевые слова: численность населения, статистика, историческая демография, Вторая мировая война

Абсолютная численность населения является одним из важнейших показателей, характеризующих не только динамику демографической подсистемы общества, но и его социально-экономическое развитие. Показатели численности населения вбирают в себя долговременные итоги предшествующего естественного и миграционного движения и, таким образом, представляют большой интерес для исторической демографии. Очень важно, что эти показатели тесно связаны с оценками естественного и территориального движения людских масс. Не имея данных о численности населения, невозможно рассчитать относительные показатели рождаемости, брачности, смертности и механического движения населения.

Но вопрос о том, как изменялась численность населения страны в целом в ходе демо-

графической катастрофы, вызванной Второй мировой войной, остается открытым. Тем более, что до настоящего времени идут споры о численности населения СССР и потерях в годы Великой Отечественной войны. В феврале 2017 г. депутат Государственной думы Н. Земцов сообщил, что потери СССР во Второй мировой войне составили 41 979 тыс. человек, а общая убыль населения страны в 1941–1945 гг. — 52 812 тыс. человек, из них безвозвратные потери — более 19 млн военнослужащих и около 23 млн гражданского населения.¹ Эту новую оценку потерь советского населения во Второй мировой войне предложил И. И. Ивлев,² увеличив потери населения на 15–16 млн человек. Предшествующая оценка потерь в 26–27 млн была научно обоснована Е. М. Андреевым, Л. Е. Дарским, Т. Л. Харьковской и широко признана историками.³ На пассаж о новой оценке потерь населения СССР

Исупов Владимир Анатольевич — д.и.н., профессор, заведующий сектором историко-демографических исследований, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: vladimir_2004@mail.ru

Корнилов Геннадий Егорович — д.и.н., профессор, заведующий сектором экономической истории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: genakorn@mail.ru

¹ См.: Вечерняя Москва. 2017. 19 февр. URL: https://polkrf.ru/news/1275/parlamentskie_slushaniya_patrioticheskoe_vospitanie_bessmertnyiy_polk (дата обращения: 15.04.2017).

² См.: Ивлев И. И. Генеральская ложь // Воен.-ист. арх. 2012. № 9. С. 41–58.

³ См.: Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993; Они же. Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998.

первым отреагировал английский историк М. Харрисон, заявив, что она не имеет основания, и подтвердив, что людские потери составили 26–27 млн человек.⁴

Несмотря на заметное в последние годы повышение интереса к историко-демографической проблематике, исследователи пока выявили параметры изменений численности населения только отдельных территорий России — Дальнего Востока, Урала, Сибири, Коми АССР, Удмуртии, Якутии и некоторых других регионов,⁵ но не России в целом. Объем статьи не позволяет претендовать на детальную проработку историографии проблемы, поэтому ограничимся только этим замечанием.

Учитывая научную важность проблемы и ее недостаточную исследованность, попытаемся выявить некоторые показатели численности населения России в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). В литературе встречается мнение, что «никакого единовременного учета, не говоря уже о переписи населения, в послевоенном СССР проведено не было, и страна жила, не имея представления о числе собственных граждан».⁶ Это не так, поскольку в конце войны были предприняты попытки определения численности населения страны. В основу данной статьи положены оценки ЦСУ СССР, выполненные статистиками в военные годы.

Собственно методика расчета текущей численности населения не представляет особой сложности. Она производится на основании данных последней переписи населения (в нашем случае переписи 1939 г.), к которым добавляется число родившихся и прибывших и из которых вычитается число умерших и выбывших. Таким образом, чтобы рассчитать численность населения, необходимы сведения о количестве родившихся и умерших, а также о числе мигрантов. Следовательно, основная

проблема заключается не в методике расчетов, а в состоянии источниковой базы. В СССР для определения параметров естественного движения населения статистики использовали регистрацию демографических событий в загсах, но она никогда не была точной. В силу ряда причин (которые здесь не рассматриваются) загсы фиксировали демографические события с некоторой погрешностью. Однако к концу 1930-х — началу 1940-х гг. работники загсов добились значительного повышения точности учета: в РСФСР, например, регистрировалось большинство случаев рождений и смертей.

В годы Великой Отечественной войны положение осложнилось: в зоне оккупации деятельность загсов прекращалась, т. е. из сферы регистрации выпадали значительные территории. Вместе с тем работа загсов в тыловых районах, не подвергавшихся оккупации, значительно улучшилась. Мобилизация людских ресурсов как в вооруженные силы, так и в промышленность, на транспорт и стройки предъявляла повышенные требования к точности сведений о людском потенциале страны. Иначе обстояло дело с регистрацией территориальных перемещений людей. Данные о числе прибывших и выбывших выявлялись на основе прописки-выписки паспортов, которые выдавались исключительно горожанам. Жители сельской местности, лишенные паспортов, оказались вне рамок паспортного учета. По сути, фиксировались лишь миграции населения между городами, да и то не всеми. К тому же те граждане, которые имели паспорта, регистрировали прописку-выписку с большими пропусками. Не во всех случаях учитывались передвижения эвакуированных. Таким образом, статистики, определяя численность населения, опирались на весьма неточные сведения о механическом приросте (убыли).

Решение проблемы осложнялось еще и по той причине, что при расчетах численности населения из сферы статистического учета выпадали крупные группы населения, которые в статистических документах обозначались как «нераспределенные» по территории. К ним относились военнотруженики, солдаты и офицеры в госпиталях и спецконтингент (заключенные).

Некоторые сложности для расчета численности населения порождали изменения внешних границ РСФСР. Так, в марте 1940 г. из ее состава была выделена Карельская АССР, преобразованная в Карело-Финскую ССР. Соответственно уменьшилась численность населения России.

⁴ См.: Harrison M. Counting the Soviet Unions War Dead: Still 26–27 Million. URL: <https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/mharrison/papers/> (дата обращения: 29.05.2017).

⁵ См.: Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Безносова Н. П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003; Ткачева Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток, 2010; Сивцева С. И. Демографическая история Якутии (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2012; Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014; и др.

⁶ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 468.

В октябре 1944 г. территория РСФСР, напротив, расширилась, а численность населения выросла на 93 тыс. человек за счет вхождения в ее состав Тувинской Народной Республики.⁷

Претерпевали изменения и административные границы краев, областей и автономных республик. В частности, после 1943 г. в стране развернулся процесс разукрупнения областей. Если в 1940 г. в РСФСР насчитывалось 36 краев и областей, то в 1945 г. — 61 область и край.⁸ Кроме того, преобразования административно-территориального устройства были связаны с депортацией народов. Так, в 1941 г. была ликвидирована АССР Немцев Поволжья, а ее территория была разделена между Саратовской и Сталинградской областями. Части территории Калмыцкой АССР в 1943 г. были включены в состав Ставропольского края, Астраханской, Ростовской и Сталинградской областей. На месте Чечено-Ингушской АССР в 1944 г. была создана Грозненская область. Преобразования административных границ создавали сложности при расчетах численности населения отдельных регионов, а также при сопоставлении численности населения регионов в разные годы.

Итак, расчеты численности населения не были простым делом, погрешности были неизбежны. Вместе с тем в военные годы появились новые важные источники сведений о населении, которые предоставляли статистикам возможность минимизировать ошибки. Сильной стороной статистического учета военных лет была регулярная сверка численности городского населения с данными карточных бюро. Наркомат торговли СССР направлял сведения о количестве лиц, получавших хлебные карточки, в органы статистики, что позволяло уточнять данные о численности городского населения. С 1 января 1943 г. были введены так называемые стандартные справки, которые в обязательном порядке получали горожане. Это не только значительно упорядочило выдачу продуктовых карточек, но и существенно улучшило учет городского населения.

В сельской местности контрольным ориентиром служили данные сельсоветского учета: похозяйственный учет, списки лиц, временно проживавших на территории сельсовета, алфавитные книги хозяйств. Данные заполнялись

секретарем сельсовета при ежегодном подворном обходе. Учитывая мобилизационное и фискальное значение учета, отношение к нему было самое взыскательное. Органы статистики с 1 января 1943 г. на основании полученных из сельсоветов данных заполняли специальные таблицы, в которые заносились сведения о численности и составе сельского населения.

Перепись населения 1939 г. показала, что в РСФСР на момент ее проведения проживало 109,4 млн человек.⁹ Но вследствие выхода из состава РСФСР Карельской АССР пересчитанная численность населения России по переписи 1939 г. составила 108,9 млн человек.

После проведения переписи были организованы расчеты текущей численности населения страны на начало 1940-х гг. (табл. 1). В основном они согласуются с современными оценками: на начало 1940 г. — 109,7 млн человек, на начало 1941 г. — 111 млн человек.¹⁰ Получить такого рода оценки в условиях неполной регистрации демографических событий и при этом не сделать ошибок было в принципе невозможно. По-видимому, учитывая это и имея в виду изменения территориально-административного устройства, работники центральных статистических органов позднее (уже в годы Великой Отечественной войны) сделали еще несколько оценок численности населения РСФСР. Согласно оценке, произведенной в конце 1943 г., население РСФСР на начало 1941 г. составляло 111,5 млн человек.¹¹ В 1945 г. население России на 1 января было определено в 90,3 млн человек.¹²

Великая Отечественная война кардинально изменила условия работы статистиков. В принципе все обнаруженные нами оценки численности населения страны в 1942–1945 гг. не сопоставимы. Имеющиеся оценки за 1939, 1940, 1941 гг. учитывают численность вооруженных сил, а также тех, кто находился на лечении в госпиталях; включался в расчет и спецконтингент. В 1942–1945 гг. эти группы при оценках численности населения рассматривались как «нераспределенные по территории» и в расчетах игнорировались. Чтобы обозначить масштаб явления, укажем, что на

⁹ См.: Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 23.

¹⁰ См.: Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Демографическая история России: 1927–1957. URL: http://demoscope.ru/weekly/znigi/andr_dars_khar/adk.html (дата обращения: 28.04.2017).

¹¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1452. Л. 111.

¹² Там же. Д. 2219. Л. 119.

⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 479. Л. 11.

⁸ См.: РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. М., 1940. С. 7; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. М., 1945. С. 10.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РСФСР
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)***

Дата	Численность населения, тыс. человек		
	Город	Село	Всего
17 января 1939 г.**	36 724,8	72 203,7	108 928,5
1 января 1940 г.**	38 298,1	72 193,1	110 491,2
1 января 1941 г.**	39 272,5	72 266,9	111 539,4
1 января 1942 г.***	33 620,2	57 159,9	91 159,9
1 января 1943 г.***	28 833,2	49 791,8	78 625,0
1 января 1944 г.***	33 032,3	56 953,9	89 986,2
1 января 1945 г.***	34 324,0	55 992,0	90 316,0
1 мая 1945 г.***	34 905,5	53 068,0	87 973,5
1 сентября 1945 г.***	35 387,0	53 326,0	88 713,0

* Оценки ЦСУ СССР на основе данных региональных статистических управлений. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564. Л. 20б., 31, 310б., 600б.; Оп. 329. Д. 391. Л. 40; Д. 406. Л. 113; Оп. 329. Д. 1452. Л. 17, 18, 111, 112; Д. 2219. Л. 119, 120, 121.

** В сопоставимых границах РСФСР 1941 г., включая армию, госпитали и спецконтингент.

*** Без оккупированных территорий, без учета армии, госпиталей и спецконтингента.

Таблица 2

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СССР И РСФСР НА 1 ЯНВАРЯ 1941 г. И 1945 г.*

Учетная территория	Численность населения, тыс. человек					
	На 1 января 1941 г.			На 1 января 1945 г. (без угнанных на каторгу в Германию)		
	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего
СССР	65 304,0	133 284,0	198 588,0	51 961,0	102 676,0	170 637,0**
РСФСР	39 304,0	72 441,0	111 745,0	34 992,0	55 992,0	90 316,0

* Оценка ЦСУ СССР. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119.

** В том числе не распределено по территории 16 млн человек.

1 января 1942 г. в целом по территории СССР не было распределено 24,5 млн человек,¹³ а на 1 января 1945 г. — 16 млн человек.¹⁴ Помимо этого, статистики ЦСУ СССР при оценках численности населения сталкивались с очевидной несопоставимостью данных в территориальном аспекте, так как учетные территории в связи с оккупацией значительно менялись.

В 1945 г. советские статистики (очевидно с целью установить потери военных лет) еще раз вернулись к расчетам численности населения страны на начало и конец войны. Обращает на себя внимание «Справка о численности населения СССР на 1.01.1941 и 1.01.1945 г.». Она напечатана на пишущей машинке в двух экземплярах на четырех страницах, подписана начальником отдела демографии ЦСУ СССР А. Востриковой. В справке была принята во внимание численность «нераспределенных по территории», кроме «угнанных на каторгу в Германию». В данные по СССР на 1 января

1945 г. включены 16 млн человек (это 9,4%), однако они не были распределены по территориям (табл. 2).

Из данных табл. 2 следует, что численность населения Советского Союза в указанные годы сократилась на 27,9 млн человек. Число угнанных в Германию советских граждан (согласно Справке уполномоченного СНК СССР по делам репатриации) составляло 2,7 млн человек.¹⁵ В записке А. В. Грищенко к заседанию Бюро СНК РСФСР отмечено, что на 1 июня 1945 г. «всего угнано оккупантами советских граждан из территории РСФСР 1894,5 тыс. человек, из них возвратилось 855,1 тыс. человек».¹⁶ Таким образом, по окончании войны насчитывалось 170,6 млн советских граждан, а население СССР за военные годы сократилось на 25,3 млн человек. Это очень приблизительные, прикидочные оценки, но получить более точные данные, по-видимому, не удастся никогда.

¹³ Там же. Д. 791. Л. 68.

¹⁴ Там же. Л. 119.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 117. Л. 62.

¹⁶ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

Таблица 3

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ* ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РСФСР**
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Экономический район***	Численность населения, тыс. человек					
	На 1 января 1941 г.			На 1 мая 1945 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Районы Севера и Северо-Запада В т. ч. Ленинград	10 115,8	5 209,5 3 155,0	4 906,3 —	5 290,1	2 273,2 1 027,0	3 016,9 —
Районы Центра В т. ч. Москва	31 197,0	12 031,3 4 357,8	19 165,7 —	23 671,7	9 687,1 3 361,0	13 984,6 —
Центрально-Черноземный	5 340,6	995,2	4 345,4	4 036,1	801,8	3 234,3
Волго-Вятский	9 020,4	1 987,2	7 033,2	7 143,0	2 206,0	4 937,0
Поволжье	13 063,7	3 752,0	9 311,7	10 799,9	3 795,0	7 004,9
Районы Юга (Северный Кавказ)	10 683,3	3 240,2	7 443,1	7 646,2	2 392,5	5 253,7
Крымская АССР	1 180,2	614,1	566,1	569,8	264,3	305,5
Урал	13 972,4	5 236,3	8 736,1	12 894,5	6 360,2	6 534,3
Сибирь	14 523,0	4 814,0	9 709,0	13 087,7	5 520,8	7 566,9
Дальний Восток	3 161,2	1 539,5	1 621,7	2 834,2	1 604,6	1 229,6

* Оценка ЦСУ СССР. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 241. Л. 53–54об.; Оп. 329. Д. 2219. Л. 119–122.

** По административно-территориальному устройству 1945 г.

*** Экономическое районирование 1945 г.

Вместе с тем сведения по отдельным союзным республикам, в том числе и по РСФСР, за 1941 г. и 1945 г. не сопоставимы. «Нераспределенные по территории» в 1945 г. были учтены только в данных о населении СССР в целом, но не включены в состав населения союзных республик. Определить численность военнослужащих, а также солдат и офицеров в госпиталях и спецконтингента, дислоцированных на территории собственно РСФСР в 1945 г., не представляется возможным. В этих условиях относительно точный расчет численности населения возможен только на региональном уровне.

Отметим лишь, что самой общей тенденцией военных лет было сокращение численности населения во всех без исключения регионах России. Но особенно значительное сокращение было характерно для территорий, оказавшихся в зоне боевых действий и в оккупации. Так, население Крымской АССР за годы войны уменьшилось более чем в 2 раза, население Севера и Северо-Западного региона — в 1,9 раза (главным образом за счет Ленинградской (на 69,6%), Псковской (на 41,6%) и Новгородской (на 54,4%) областей). Заметно понизилась численность населения Центрального района (в Калининской области — на 25,3%, в Курской — на 18,1, в Смоленской — на 40,2, в Брянской — на 23,6, в Орловской — на 25,5%), Центрально-Черноземного района (в Воронежской области — на 21,7%), Поволжья (в Сталинградской

области — на 32,2%, в Астраханской — на 26,6, в Саратовской — на 13,3%), Северного Кавказа (в Ставропольском крае — на 23,2%, в Краснодарском — на 22,3, в Ростовской области — на 24%). Феномен сокращения численности населения на территориях, подвергнутых оккупации, обуславливался массовой эвакуацией людского контингента в восточные районы СССР, воинскими мобилизациями, репрессиями оккупантов, насильственным угоном некоторой части населения и бегством коллаборантов в Германию, отрицательным естественным приростом.

В военные годы значительно сократилось население таких ранее быстро растущих столичных городов, как Москва (на 24,1%) и Ленинград (на 69,9%), оказавшихся в эпицентре эвакуационных процессов. Отметим также снижение численности населения на территориях, занимаемых до начала войны «опальными» народами, — в АССР Немцев Поволжья, Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР (депортированы кабардинцы), Калмыцкой АССР.

В тыловых районах РСФСР динамика численности населения имела свои особенности. Здесь численность населения сокращалась не столь резко. Более того, в пяти областях к началу 1945 г. проживало больше населения, чем на начало 1941 г.: в Кемеровской — на 8,3%, в Челябинской — на 5,7, в Свердловской — на 5,1,

в Новосибирской — на 1,2 и в Куйбышевской — на 1,1%. Эти области приняли наибольшее количество эвакуированных вместе с промышленными предприятиями, научными организациями, учреждениями культуры. Здесь на военных заводах существовала бронь для квалифицированных рабочих и специалистов. Во всех остальных областях и республиках РСФСР произошло сокращение населения. Но амортизация негативного влияния войны фиксировалась только в городах. В 33 (из 75) областях и автономных республиках РСФСР городское население выросло, хотя в целом сокращение численности горожан по республике составило 12,7%. В тех регионах России, которые превратились в крупные центры военного производства, численность городского населения существенно увеличилась. Так, на Урале за 1941–1945 гг., согласно расчетам, проведенным на основе данных табл. 3, численность горожан увеличилась почти на 22%, в Сибири — на 15, в Волго-Вятском районе — на 11%. Повысилась также численность городского населения на Дальнем Востоке и в Поволжье. Наибольшее увеличение горожан фиксировалось в Коми АССР и Курганской области (в 1,9 раза), в Омской (на 34,5%), Новосибирской (на 34,1%), Ульяновской (на 27,2%) областях, в Чувашской АССР (на 27%), в Куйбышевской (на 26,9%), Кемеровской (на 24,4%) и Челябинской (на 23,9%) областях. Рост городского населения в ряде регионов привел к изменению состава населения: если в целом по РСФСР доля городского населения увеличилась с 35,2% до 38,5%, то в Мурманской области она достигла 82,1%, в Челябинской — 71,7, в Свердловской — 68,7, в Кемеровской — 64,8, в Приморском крае — 63,7, в Хабаровском — 55,7, в Иркутской области — 55,8, в Московской — 53,0, в Астраханской — 52,5%. Процесс урбанизации в годы войны продолжился, особенно в восточных районах: на Урале возникло 28 городов и 44 поселка городского типа, в Сибири — соответственно 12 и 39, в Поволжье — 7 и 22.¹⁷

Своего рода «рекордсменами» по увеличению численности населения в военные годы были Сталинск (Новокузнецк) — рост на 93%, Куйбышев — на 86, Новосибирск и Кемерово — на 50, Челябинск — на 46 и Омск — на 41%. Наиболее крупными городами были Москва (3 324,8 тыс. человек), Ленинград (961 тыс.),

Горький (691 тыс.), Новосибирск (605,9 тыс.), Куйбышев (516 тыс.), Свердловск (487,4 тыс.).¹⁸ В основе роста городского населения тыловых индустриальных районов лежал главным образом приток молодежи из деревни в ходе трудовых мобилизаций и стихийных миграций, а также наплыв эвакуированных. Фактор эвакуации играл очень заметную роль. Так, в городах Новосибирской области на начало 1944 г. было зарегистрировано 183 тыс. эвакуированных граждан, Куйбышевской — 181 тыс., Свердловской — 173 тыс., Челябинской — 156 тыс., Кемеровской — 129 тыс., Молотовской — почти 100 тыс. эвакуированных.¹⁹

Тем не менее, темпы роста численности горожан в военные годы по сравнению с довоенным периодом сократились. В этом свою роль играли воинские мобилизации и отрицательный естественный прирост. Города, несмотря на увеличение численности населения в годы войны, испытывали демографический кризис. Но особенно мощным он был в деревне, которая вынесла на своих плечах непомерную тяжесть войны. Деревня понесла двойные потери — вследствие гибели солдат на фронте и в ходе мобилизации жителей в промышленность. Как следствие, численность населения российской деревни, превратившейся в главный источник людских ресурсов для армии, промышленности, транспорта истроек, заметно уменьшилась — с 72 441 тыс. человек, т. е. на 16 448 тыс. человек, или на 22,7%. Сокращение сельского населения произошло во всех областях и республиках РСФСР, но особенно значительно в Ленинградской области (на 65,3%), в Новгородской (на 52,9), в Крымской АССР (на 43,1), в Великолукской области (на 39,7), в Псковской (на 37), в Смоленской (на 35,7), в Калужской (на 30), в Московской (на 36,2), в Астраханской (на 38,1), в Орловской (на 23,6), в Калининской (на 25,2), в Ставропольском крае (на 24,5), в Кировской области (на 25,8), в Удмуртской АССР (на 26,0), в Коми АССР (на 27,6), в Иркутской области (на 28,9) и в Приморском крае (на 28,3%). Демографический потенциал российской деревни существенно сократился.

Чтобы глубже понять, как же менялась численность населения РСФСР, необходимо сопоставить данные об этих изменениях по союзным республикам (табл. 4).

¹⁷ См.: Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2: 1940–1959. М., 2001. С. 86.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 171–174.

¹⁹ Там же. Оп. 20. Д. 478. Л. 3.

Таблица 4

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Территория	Численность населения, тыс. человек	
	На 1 января 1941 г.	На 1 января 1945 г.
СССР	198 588	170 637**
РСФСР	111 745	90 316***
Украинская ССР	40 993	27 693
Белорусская ССР	9 316	6 542
Азербайджанская ССР	3 332	2 774
Грузинская ССР	3 756	3 343
Армянская ССР	1 359	1 239
Туркменская ССР	1 333	1 138
Узбекская ССР	6 650	5 962
Таджикская ССР	1 566	1 413
Казахская ССР	6 405	6 133
Киргизская ССР	1 587	1 470
Карело-Финская ССР	548	177
Молдавская ССР	2 541	2 013
Литовская ССР	3 037	2 440
Латвийская ССР	1 921	1 134
Эстонская ССР	1 060	850

* Оценка ЦСУ СССР. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119–122.

** Включая 16 млн «нераспределенных по территории» (без угнанных в Германию).

*** Население РСФСР и союзных республик без граждан, «нераспределенных по территории» и угнанных в Германию.

В табл. 4 представлены несопоставимые цифровые материалы. Оценка 1941 г. дана с учетом численности армии, солдат и офицеров в госпиталях и спецконтингента. При оценке 1945 г. «нераспределенные по территории» учтены только при расчетах численности населения Советского Союза в целом. Но, несмотря на этот очевидный недостаток, сведения табл. 4 дают представление об общей тенденции изменений. Численность населения сократилась во всех союзных республиках, но особенно значительно в тех из них, которые подвергались оккупации. Более всего это произошло к началу 1945 г. в Карело-Финской ССР (на 371 тыс., или на 67,7%), Латвийской ССР (на 787 тыс., или на 41%), Украинской ССР (на 13 300 тыс., или на 32,5%), Белорусской ССР (на 2 774 тыс., или на 29,8%), Молдавской ССР (на 528 тыс.,

или на 20,8%), Эстонской ССР (на 210 тыс., или на 19,8%), Литовской ССР (на 597 тыс., или на 19,7%), РСФСР (на 21 429 тыс., или на 19,2%). Население СССР сократилось на 27 951 тыс. человек, при этом доля РСФСР составила 76,7%.

Итак, война как негативный социально-политический фактор оказала воздействие на все стороны жизни страны, в том числе и на демографическую подсистему российского общества. Количественным выражением демографической катастрофы военных лет явился феномен сокращения населения СССР. Численность россиян за период с начала 1939 г. до 1 сентября 1945 г. сократилась приблизительно на 22 млн человек. Особенно значительно уменьшилось население регионов, подвергшихся оккупации. В тыловых районах России самый большой урон понесло сельское население.

Vladimir A. Isupov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)
E-mail: vladimir_2004@mail.ru

Gennady E. Kornilov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: genakorn@mail.ru

POPULATION OF RUSSIA DURING THE WORLD WAR II (1939–1945)

The article reviewed unexplored historical and demographic problem: the population change in Russia during World War II. The population of the country in 1939–1940 is determined with a fairly high degree of accuracy, but its dynamics remains beyond the attention of scientists. Historical demography has an idea of the regional side of the problem, but the issue of changes in the population of the RSFSR as a whole is not solved. This scientific challenge not only poorly studied, but is one of the topical issues of national historical demography. It is impossible to define the direct and indirect losses of the population of Russia without identification of the population of Russia. Besides, the definition of the population of Russia is necessary for the organization of fundamentally important calculations of the relative indicators such as natality, marriage rate, death rate and migrations of population in rear area. This article identifies the specific indicators of changes in population. The changes of the both city and rural population are shown. The dynamics of quantitative indicators of various economic regions is identified. The transformation of the population in the regions under occupation, as well as in areas deep in the rear care revealed. The principal sources of changes in the population of Russia are defined in general.

Key words: *number, population, statistics, historical demography*

REFERENCES

- Andreev E. M., Darskiy L. E., Kharkova T. L. *Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1957* [The demographic history of Russia: 1927–1957]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html (accessed: 28.04.2017). (in Russ.).
- Andreev E. M., Darskiy L. E., Kharkova T. L. *Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1959* [Demographic history of Russia: 1927–1959]. Moscow: Informatika Publ., 1998, 187 p. (in Russ.).
- Andreev E. M., Darskiy L. E., Kharkova T. L. *Naselenie Sovetskogo Soyuza: 1922–1991* [The population of the Soviet Union: 1922–1991]. Moscow: Nauka Publ., 1993, 143 p. (in Russ.).
- Beznosova N. P. *Demograficheskaya situatsiya v Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [The demographic situation in the Komi ASSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Syktyvkar: Komi NTs UrO RAN Publ., 2003, 36 p. (in Russ.).
- Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000* [Demographic modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow: Novoe Izdatelstvo Publ., 2006, 608 p. (in Russ.).
- Harrison M. Counting the Soviet Unions War Dead: Still 26–27 Million. Available at: <https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/mharrison/papers/> (accessed: 29.05.2017). (in English).
- Isupov V. A. *Gorodskoe naselenie Sibiri: Ot katastrofy k vrozozhdeniyu (konets 30-kh — konets 50-kh gg.)* [Urban population of Siberia: from the disaster to the revival (late 30s — late 50s)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991, 288 p. (in Russ.).
- Ivlev I. I. [The lie of the general]. *Voенно-istoricheskiy arkhiv* [Military Historical Archive], 2012, no. 9, pp. 41–58. (in Russ.).
- Kornilov G. Ye. *Uralskoe selo i voyna. Problemy demograficheskogo razvitiya* [Ural village and war. Problems of demographic development]. Ekaterinburg: Uralagropress Publ., 1993, 174 p. (in Russ.).
- Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the 20th century: historical essays]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001, 416 p. (in Russ.).
- Sivtseva S. I. *Demograficheskaya istoriya Yakutii (1941–1945 gg.)* [The demographic history of Yakutia (1941–1945)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2012, 157 p. (in Russ.).
- Tkacheva G. A. *Dalnevostochnoe obshchestvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Far-Eastern society in the years of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Vladivostok: Dalnauka Publ., 2010, 376 p. (in Russ.).
- Uvarov S. N. *Selskoe naselenie Udmurtii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: demograficheskiy aspekt* [Rural population of Udmurtia during the Great Patriotic War: demographic aspect]. Izhevsk: Izhevskaya GSKhA Publ., 2014, 172 p. (in Russ.).